

Тот, кто первым возьмёт его, совершит большой грех, и эти 200 000 железных коней может позволить себе только Чэнь Чжибао.

Если любой другой человек, даже заместитель генерала Чэнь Чжибао, первым возьмёт его, то его голову не спасут.

Господин возьмёт на себя инициативу, даже если позже обвинят Сюй Сяо, Короля Северного Ляна, наступит очередь людей ниже по рангу брать на себя ответственность.

Тысячи корзин печёных лепёшек без труда разрушили боевой дух 200 000 железных всадников Северного Ляна.

То есть, это могут сделать правильное время, место и нужные люди.

Во-первых, на севере не хватает еды.

Во-вторых, воспользуйтесь личным авторитетом Линь Сюаня.

В-третьих, полагайтесь на отношения между Яньчжоу и Северным Ляном.

Даже если сейчас они сражаются друг с другом, в глазах многих старых пешек Северного Ляна, Яньчжоу и Северный Лян всё ещё едины.

Потому что Яньхоу, Яньчжоу Тайшоу, из Йипинского Великого генерала Линь Сюаня вышел из Северного Ляна.

Даже если вы стоите отдельно, вы всё равно можете сломать кости и соединить сухожилия.

"Ты слишком коварен".

Внутри города.

Цзян Ни наклонился к нему и прошептал: "Таким образом, Чэнь Чжибао определённо не будет есть вкусные фрукты, когда вернётся".

"Он не тупой".

Линь Сюань похлопал её по голове и поддразнил: "На самом деле он может видеть это".

"Не то".

Переносица у неё дёрнулась. "Эта девушка не дура, как она может не разгадать такую поверхностную стратегию".

"Правда или нет".

Линь Сюань был удивлён: "Это, должно быть, Мэн Цзяо и ты сказал это".

"Нет".

Глаза Цзян Ни забегали, и он возразил: "Я догадался сам".

"Не верь этому".

Он покачал головой.

"Хоу Е, эта была сестра Цзян, которая увидела это".

Глядя на взгляд помощи в глазах Цзян Ни, Мэн Цзяо мог только сказать вопреки своей воле.

Двор в городе давно готов, просто въезжайте, хоть и небольшой, но чрезвычайно изысканный.

Хотя весь Хэтяньский перевал не так велик, как город Яньчжоу, он не мал, сравним с Янсуй, и его более чем достаточно, чтобы разместить армию из более чем 100 000 человек.

"Я видел Хоу Е".

Большинство рабов во дворе были выбраны из семей солдат, они были умны и способны.

"Бух"

С раскатом грома начался лёгкий дождь на небе, и со всех сторон собирались тёмные тучи.

"Под дождём раздражает".

Мэн Цзяо позвал раба и сказал: "Поспеши и принеси вина и еды".

"Нет".

Раб отступил.

Нередко.

Несколько человек сидели в зале, а стол был заставлен множеством сезонных блюд, курицей, уткой, рыбой и мясом, а также алтарём с вином. 13 "Хоу Е, вы не должны были пить".

Мэн Цзяо взял солонку и встал, чтобы налить вино: "Сегодня вы здесь, сделайте исключение".

"Прежде всего, до того, как пришёл Хоу Е, я не пил в последние несколько месяцев".

Добавив выпивку, Мэн Цзяо сглотнул слюну и потёр руки, немного нетерпеливо, очевидно возбуждённый обжорством.

"Завтрашняя новость о войне с холодным питоном должна дойти до ушей Чэнь Чжибао".

Взяв выпивку и сделав глоток, он сказал: "Обязательно следите за ними".

"Хоу Е будь уверен".

Освежающие бамбуковые листья и зелёный рот, губы и зубы ароматны, а затем превращаются в острый тёплый поток в животе, который распространяется по всему телу.

Мэн Цзяо дважды сглотнул слюну, что было очень приятно.

"Чэнь Чжибао хочет уйти, сначала нужно спросить меня, согласен я или нет".

За пределами храма.

Ху Яньле, Цинь Юаньба и несколько неполных генералов только что вошли во двор, когда почувствовали запах вина.

"Старый Мэн, Хоу Е, на самом деле не ждите нас".

Ху Яньле сделал три шага и сделал два шага, бросился в главный зал, он следовал за Линь Сюанем более десяти лет, принадлежа к приспешникам приспешников, но сдерживающих факторов было не так много.

Цинь Юаньба и другие неполные генералы не осмелились быть такими самонадеянными, но после того, как Линь Сюань улыбнулся и поманил их, они всё же спокойно сели.

"Сходи и принеси нам еще две чарки."

Он сказал Мен Цзяо: "Не напивайтесь, не более двух чарок на человека."

"Спасибо, Хоу Е."

Цинь Юаньба и несколько других людей потеряли кулаки.

После трех кругов с вином и пяти видов закусок атмосфера постепенно оживилась, Линь Сюань отложил палочки и вытер рот: "В эти дни я настраиваю вас на веселый лад, так что, если кто-то проиграет в большом из-за малого, когда мы введем военное положение, не вините Бенхоу в безжалостности."

Все генералы в зале понимают, в чем суть, и если они будут действовать неудачно, то не смогут подняться по служебной лестнице.

Но Линь Сюань устанавливает правила, что перед каждой войной он должен провести суровое увещевание, чтобы предотвратить высокомерие и беспечность этих воинственных генералов.

"Мы будем скромнее и недопустим опьянения."

Генералы произнесли это в унисон.

Все они мастера боевых искусств, у них крепкое телосложение и они полны внутренней энергии, не говоря уже о двух чарках вина, даже если они выпьют сто восемьдесят чарок крепких напитков, они смогут остаться в сознании.

Когда генералы разошлись, уже поздно вечером, и дождь снаружи постепенно усиливался, ночь была мрачной, а туман от дождя создавал дымку.

Свечи в холле мигали, испуская слабый свет, Цзян развязал свои доспехи и саблю, закрыл дверь, и мандаринки играли в воде, долгая ночь тянулась долго, и он не хотел спать.

"У-у-у"

"У-у-у"

В полдень, когда Линь Сюань практиковал фехтование во дворе, прозвучал громкий рог, за которым последовало сотрясение земли.

Десятки тысяч железных лошадей вышли из ниоткуда и направились в лагерь Северной Лян, изначально Чэнь Чжибао хотел вывести армию, но прежде чем он покинул лагерь, его встревожил рев железных лошадей Яньчжоу, несущихся к строю.

И так далее, через несколько дней 200 000 железных лошадей не могли ни наступать, ни отступать.

Теперь дело не в том, выводить войска или нет, если Чэнь Чжибао решит отступить, оставив десятки тысяч железных лошадей умирать после нарушения строя, он сможет полностью задержаться.

Но что насчет последнего дела?

Все еще ли весь Ючжоу хочет этого?

Эти 200 000 железных лошадей и 100 000 железных лошадей Шойин осмелились направиться

на север, чтобы заблокировать армию Бэйчжу, а более 100 000 железных лошадей Яньчжоу в Небесном проходе посмели наступить на Яньчжоу.

Не говоря уже о том, что в это время Линь Сюань лично сидел в Небесном проходе, если бы он возглавил войска, я боялся, что до окончания войны с Питоном Лян весь Ючжоу уже оказался бы в руках железных лошадей Яньчжоу.

Чэнь Чжибао не смог отступить, не смог остановить Бэйци, Чэнь Чжибао отступил, не смог остановить Яньчжоу.

Выберете один из двух вариантов

Во всем Бэйлян только один человек может сделать этот выбор и также должен сделать выбор.

Остынь гору

Королевский особняк в северной части Ляна

Сюй Сяо не спал три дня и три ночи, у него были красные глаза, мрачное лицо, и он ходил по залу взад и вперед, не находя себе места.

Каждые полчаса в дом въезжал быстрый конь, чтобы доставить информацию.

"Ван Е, 200 000 железных всадников в Бэйци, эта армия разделена на три дороги, одна идет в Шуйин, вторая - в Цанчэн, а третья - в Шубэйчэн.

Самой опасной из них была армия Северного города, общая численность которой составляла 100 000 человек.

"Ван Е, армия Бэйци штурмует Северный город."

"Ван Е, генерал-всадник на тигре и леопарде Сюй Гуанда промчался восемьсот ли и попросил прислать солдат и лошадей на помощь."

Один военный отчет за другим был доставлен в Цинляншан.

"Отправьте войска."

"Где еще Лаоцзы в его руках?"

Сюй Сяо выругался и, отругавшись, вызвал охрану: "Отправьте еще 20 000 человек на помощь Бэйчэну."

"Ван Е и Медленно."

Вошел писец, махнул рукой, и охрана вокруг него отступила.

"У Бэйци все еще есть 150 000 солдат в округе Оранж, и он может увеличить их количество в любое время."

Город стал изолированным городом, не говоря о том, чтобы отправить еще 20 000 человек - они отправляют еще 40 000 человек, и 80 000 человек не помогут.

Лицо писца было торжественным: «Вместо того чтобы направлять войска на сопротивление Бэйчэну, лучше отправить 20 000 человек в Цзанчэн, где всего 20 000 защитников, которые не остановят бейжускую армию численностью 50 000 человек, а если Цзанчэн попадет в руки Бэйци, то ее командующий армией сможет напрямиком направиться вглубь Бэйляна».

«Ты хочешь использовать Бэйчэн и Тигрово-леопардовые всадники как приманку?»

Сюй Сяо был настолько умен, что понял его смысл практически мгновенно.

«Когда будет непрерывность, будет хаос».

Писец кивнул: «Хотя тигрово-леопардовые всадники и элитные, недостатка в этих 30 000 человек в Бэйляне нет, не говоря уже о том, что солдаты из тигрово-леопардовых всадников в своих сердцах все еще за Яньхоу».

Если бы Яньхоу пришел в Холодную и приободрил бы их, эти 30 000 тигрово-леопардовых всадников определенно восстали бы, откликнувшись на призыв, и перешли бы в его командование.

Вместо того чтобы оставлять их маркизу Яна, лучше позволить им удержать Северный город и утопить основные силы Северной династии.

Когда Чэнь Чжибао с армией из 200 000 человек отступил с перевала Небесной ловушки, он пришел с восточного фронта и за один раз уничтожил армию Бэйжу в 200 000 человек.

Если все пойдет хорошо, то в течение десяти лет Бэйци не сможет отправиться на юг и вторгнуться на холодные земли, а у Хоу Е также появится возможность передохнуть.

«В противном случае после этой битвы я буду холоден и ослаблен».

«Тридцать тысяч человек, как они могут остановить стотысячную армию Северной Python?»

Сюй Сяо был немного обеспокоен, и в то же время немного неохотно.

Тигрово-леопардовые всадники - это фасад Северного Ляна, а также элита из элиты под его началом, которая более десяти лет сражается на юге и севере и добилась больших успехов в битвах.

«С силой тигрово-леопардовой лошади, даже если Бэйци увеличит свои войска, она сможет продержаться как минимум полмесяца».

Писец сказал: «На войне, где есть бессмертные, когда эти 30 000 тигров и леопардов будут убиты и ранены, армия Северной Python также заплатит большую цену».

В то время Ван Е сможет вернуть тигрово-леопардовых всадников, которые действительно верны знамени правителя Сюй Цзы.

Он обнял свой кулак: «Я также попросил Ван Е отдать приказ и приказал Сюй Гуанда повести тигрово-леопардовых всадников в сопротивление Северному городу».

Сюй Сяо задумался на мгновение, написал секретное письмо, поставил большую печать правителя Северного Ляна и отправил людей на восемьсот ли, чтобы поспешить в город Шубэй.

«Двести тысяч железных лошадей, боюсь, будет нелегко вывести с перевала Небесной ловушки».

Этот правитель Северного Ляна поник в своем кресле: «Этот маленький ублюдок-король обязательно будет львом, раскрывающим свою пасть».

«Все, что хочет Яньхоу, – это земли в нескольких округах Ючжоу».

Писец: «На мой взгляд, этому человеку, зная Яньхоу, ненасытному и расчетливому, в это время вся армия Бэйци находится на холодных землях, он не упустит эту возможность и, вероятно, направит войска на север, чтобы сразиться с питоном».

Этот уезд Ючжоу отдан не зря, и он должен отправить войска».

«Сколько уездов?»

Сюй Сяо холодно фыркнул: «Я просто не могу не смотреть на Яньхоу сверху вниз, верить или нет, как только он откроет рот, он захочет весь Ючжоу».

«Запросите цену, заплатите ее».

Писец покачал головой: «Даже если мы захотим дать ее, императорский двор не позволит этого, и правитель Цинчжоу не позволит этого». (Читайте захватывающие романы! Просто заходите на Feilu Fiction Network!)

Этот Сын Неба хотел сохранить равновесие на землях Лянъян, так чтобы два тигра соревновались, а рыбаки извлекали выгоду.

Сын Небес и императорский двор не позволят Бэйляну пасть.

«Отправьте кого-то».

Сюй Сяо махнул рукой, чувствуя сильную усталость: «Я так устал». «Я действительно хочу заснуть и больше не просыпаться».

Как только он закрыл глаза, он не смог удержаться от вопроса: «Что делает шицзы?»

«Я слушаю в павильоне Чао, практикуюсь в обращении с мечом со старшим Ли».

Ответил переписчик.

«Хорошо».

Сюй Сяо вздохнул с облегчением.

«Наконец-то знает, как делать что-то серьезное».

«Мин Эр просила его прийти и совместно заниматься государственными делами».

«Отправь кого-нибудь в Небесный пограничный проход и скажи Линь Сюанью, что Бенван согласен отдать три округа Ючжоу и присоединить их к границам Яньчжоу в обмен на отступление Яньчжоу».

«Хорошо».

Писец кивнул.

Несколько дней спустя

Когда небо спустилось и закрылось, палило солнце, рассыпая золотой свет и освещая двор, Линь Сюань, одетый в белую мантию, держал длинный нож и по очереди отрабатывал приемы фехтования.

Каждый прием — крайне непритязательный, без всяких вычурных навыков, а темп и движения ножа — чрезвычайно согласованы.

Взмахивай и закрывайся, руби или режь, раскалывай или наноси удар.

Цзинь Ню вышла из комнаты, держа в руке фрукт, и присела на каменную скамейку в тени, закинув ногу на ногу, что-то напевая, и наблюдала за мужчиной в белой мантии.

«Хоу Е».

Мэн Цзяо широко шагнул внутрь и радостно улыбнулся: «Прибыл посол Северной Лян, как раз за перевалом. Хотите встретиться?»

«Сначала пусти его».

Линь Сюань промолвил: «Оставь его на неделю».

«Хорошо».

Мэн Цзяо ушел.

Потренировавшись с ножом в течение нескольких часов, он вспотел, и лоб покрылся капельками пота. Затем он остановился.

«Щелк».

Лицо Ний твердо поймало брошенный кинжал и вложило его в ножны.

«Пей чай».

Она положила длинный нож обратно в комнату и принесла чашку травяного чая.

«После ожидания в течение нескольких месяцев Сюй Сяо, этот старик, наконец склонил голову».

Линь Сюань улыбнулся и сказал: «Я знал об этом раньше, так что зачем беспокоиться?»

«В тот момент, когда он послал 200-тысячную армию, чтобы напасть на Бенхоуе, он вызвал сегодняшний бедственный исход».

«Помни одно».

Он посмотрел на Цзинь Ний и сказал: «Пешка может сослужить замечательную службу, не говоря уже о тысячах солдат и тем более о вторжении».

Если будет хотя бы небольшое отступление, это приведет к проигрышу во всей партии, а если не будешь осторожен, то даже не узнаешь, как погиб.

«О чем ты мне говоришь?»

Сбитая с толку Цзинь Ний взяла пустую чайную чашку и сказала: «Я не командую армией в бою».

«Немного просветиться никогда не помешает».

Он покачал головой: «Искусство войны сосредоточено на духе, он включает внутренние и внешние силы. Я полагаюсь на дух 200-тысячной железной конницы в Яньчжоу, а затем привлекаю общий тренд Северного Питона. Даже если он непобедим, высокомерный и властный король Северной Лян вынужден будет склонить голову».

«Я не понимаю».

Цзинь Ний надула губы.

«Вот такая неуправляемая».

Он съязвил: «Еще говорит, что умная. Думаю, ты действительно глупая».

Два дня спустя Линь Сюань принял посла Северной Лян и открыл рот, чтобы потребовать всю Ючжоу, плюс 500 000 ши зерна и зелени и 50 000 боевых коней.

В итоге он снизошел до шести округов Ючжоу, 300 000 ши зерна и зелени и 40 000 боевых коней.

За эту цену в 603 фута он больше не настаивал, и посланнику оставалось только уйти, вернуться в Цинляншань и доложить Сюй Сяю.

Несколько дней спустя

Северная Лян снова прислала посла, и Линь Сюань снизил цену, потребовав только шесть округов Ючжоу, но посол не согласился.

Внутри двора

Наблюдая за тем, как спина третьего посла Северной Лян удаляется, Цзинь Ний отвела взгляд и вернулась в зал.

«В Ючжоу семь округов, а ты просишь пять с самого начала. Как Сюй Сяю может согласиться?»

Она заговорила.

«Если не согласится, будем тянуть».

Линь Сюань взял чайную чашку, выглядел спокойным и небрежно сказал: «В любом случае, с каждым днём промедления ситуация в Бэйляне становится всё серьезнее, а я становлюсь сильнее».

Я могу позволить себе тянуть время, мне нужно лишь тратить немного больше еды и травы, но Сюй Сяю и Бэйлян не могут себе этого позволить.

Бенхоу ни в чём не нуждается, то есть ни в еде, ни в травах, ни в деньгах».

«Императорский двор не будет сидеть сложа руки и смотреть, как падёт Северный Лян, он также не позволит армии Северного Чжу отправиться на юг, не говоря уже о том, чтобы позволить Яньчжоу стать больше».

Цзян Ни беспокоилась: «Если ты продолжишь затягивать, то, если императорский двор вмешается и поспешит на помощь Северному Ляну, твои расчёты будут напрасны».

«Императорскому двору потребуется не менее полумесяца, чтобы собрать еду и траву, и ещё не менее полумесяца, чтобы отправить её, а в лучшем случае — через месяц».

Линь Сюань усмехнулся: «Когда они доставят свою еду и траву, жёлтый цвет капусты уже поблекнет».

«А ещё король Цинчжоу».

«Если императорский двор прикажет перевозить еду и траву из Цинчжоу, то это займёт всего несколько дней». — Сказала Цзян Ни.

«Король Цинчжоу?»

Он сделал глоток чая и уверенно сказал: «Бенхоу дал ему десять смелости, и он не осмелится перевозить еду и траву в Бэйлян, не говоря уже о том, что, даже если бы он захотел попытать счастья, он не смог бы добраться до Бэйляна без разрешения Бенхоу».

Железный всадник Яньчжоу должен лишь пересечь горный перевал Цинъюгуань, чтобы войти

во владения Цинчжоу, а по сравнению с Бэйляном это намного быстрее».

«Разве ты не боишься спровоцировать Сына Неба и управляющих дикими племенами?» — Спросила Цзянни.

«Ты должна спросить их, боятся ли они 200 000 железных коней Яньчжоу под властью Бенхоу».

Линь Сюань покачал головой: «Этот кусок жира в Ючжоу Бен Гунцзи съел, кто осмелится меня остановить, Бенхоу отгрызёт у него более крупный кусок».

«Он действительно является праведным отцом и праведным сыном».

Она пошутила: «Вы как будто отлиты из одной формы, нет, должно быть, превзошли учителя, ты более расчётливый, более высокомерный и более беспринципный, чем Сюй Сяо».

«Он настолько плох, что не осмеливается открыто рвать лицо с императорским двором, ты же хорош, ты хочешь в любой момент наступить на Цинчжоу».

«Посмотри на него».

Линь Сюань сердито уставился на Цзян Ни, которая втянула шею и игриво высунула язык.

«Через несколько дней снова должен прийти посланник Северного Ляна».

И в самом деле

Через пять дней

Четвёртый посланник, отправленный Сюй Сяо, прибыл к перевалу Тяньцзигуань, всё по старому правилу, сначала два дня отдыха, и только потом его примут.

«Мои подчинённые видели Хэ Е».

Внутри лобби

Линь Сюань сидел на коне, по обе стороны от него стояли многие свирепые генералы, они сидели в доспехах и со своими ножами, их лица были хмурыми, они смешивались взад и вперёд, источая ледяную убийственную ауру.

Тигр-идиот держал секач, неся Шицун Байчжуан, охраняя всё вокруг, и его громоздкое тело источало ауру зверя.

Сломанная армия в чёрной рясе и Цзян Ни в белом платье стояли позади Линь Сюаня, прижимая мечи к рукам.

Посланник Северного Ляна поклонился и сжал кулаки, в его сердце возникло беспокойство.